

Курукава Джин сидел на коленях в комнате. Его сердце тревожно билось, и даже лезвие катаны, которое он старательно полировал, издавало лёгкий звон. Мужчина не мог выбросить из головы сцену, невольно подсмотренную им вечером: обычно сдержанный и нежный лекарь, окутанный аурой совершенно иного свойства, где пот и слюна сплетались в танце первобытного желания. Курукава Джин не мог противиться нахлынувшим чувствам. Он сжал рукоять меча, искусно обмотанную тканью, которая сейчас выглядела жалкой и истрёпанной. Лишь клинок сиял в свете свечи.

Глубокие, до кости, раны начинали зудеть. Жгучая боль заставила Курукава Джина нахмуриться. Он сглотнул и шумно выдохнул. Катану он положил рядом с собой. Сейчас Курукава Джин не знал, как справиться с охватившим его смятением и мыслями о недавней близости.

Вскоре чуткий слух мечника различил приближающиеся шаги — звук деревянных сандалий, ступающих по полу. Пэ Сок остановился у двери. Приглушённые звуки доносились из коридора. Он опустил на колени и легонько постучал.

— Курукава-сан, я пришёл сменить вам повязки, — раздался мелодичный голос лекаря, проникнув сквозь тонкую перегородку. На лице сурового мужчины отразилась неловкость. По загорелой коже пробежала дрожь, капли пота скатились по рельефным грудным мышцам. Взгляд опущенных глаз был полон противоречивых эмоций.

Курукава Джин всегда был окутан аурой безнадёжности и боли. Даже потеряв память, он не мог избавиться от преследующих его кошмаров: крики и проклятия ёкаев, восхваления и мольбы людей — всё это, сливаясь воедино, оставляло после себя лишь опустошение. Он скитался по миру, словно пустая оболочка, лишённая души.

Но то, что произошло сегодня, стало для него полной неожиданностью. Нежность Пэ Сока пробудила в нём желание жить. Ради ласки лекаря он был готов на всё.

Возможно, потеря памяти была к лучшему. По крайней мере, теперь ему не придётся переживать отчаяние, терзающее его во снах.

— Пожалуйста... подождите немного, — хрипло произнёс Курукава Джин. Его голос, низкий и глубокий, выдавал в нём зрелого мужчину.

Пэ Сок уловил нотки сдерживаемой страсти в голосе мечника и едва заметно улыбнулся.

[Ты же знал, что он увидит вас, да?] — раздался голос Системы. Только Пэ Сок знал, что, как только Система обнаружила Курукава Джина за дверью, она подняла такой визг, что у него чуть голова не раскололась.

— Не знал, — спокойно ответил Пэ Сок. — Да и что с того? Разве не забавно получилось?

Дежавю становилось всё сильнее. Система на мгновение притихла. Нежность этого Пэ Сока была лишь маской. Если в том мире Пэ Сок притворялся ради власти, то чего он добивается сейчас?

Наконец, Система переборола страх и произнесла:

[Твоя задача — не дать Курукава Джину покончить с собой].

— Это несложно, — усмехнулся Пэ Сок. — Нужно лишь стереть ему память.

Его методы были такими же простыми и жестокими.

Курукава Джин протёр пол циновкой. Запах никуда не делся, но он не хотел заставлять Пэ Сока долго ждать, поэтому пришлось сгрести всё в кучу и спрятать в шкаф. Он нахмурился и открыл дверь.

К вечеру дождь стих, но воздух оставался влажным. С улицы доносились самые разные запахи, скрывая под собой тайну, царившую в доме. Пэ Сок вошёл в комнату с непроницаемым лицом, поставил деревянный поднос на пол и мягко произнёс:

— Снимите, пожалуйста, одежду.

Курукава Джин застыл, а затем, повернувшись к лекарю спиной, снял юката. На его широкой мускулистой спине виднелись глубокие шрамы — следы схваток с ёкаями. Белые бинты на его теле пропитались кровью.

Пэ Сок размотал бинты. Раны, похожие на глубокие овраги, были неровными, а в центре чернели от яда. Лекарь внимательно осмотрел спину Курукава Джина и протянул ему склянку с лекарством.

— Сначала выпейте это. Яд ещё не до конца вышел из организма.

— Хорошо.

Курукава Джин без раздумий проглотил лекарство. Казалось, он полностью доверял Пэ Соку. Или же просто хотел быстрее отпустить Пэ Сока, чтобы не вспоминать о том, что видел вчера вечером.

Дальше всё пошло по уже знакомому сценарию, за исключением того, что теперь тело Курукава Джина было напряжено до предела. Он чувствовал, как прохладная мазь касается его разгорячённой кожи, как нежные пальцы лекаря ловко обрабатывают раны. От прикосновений по телу пробегала дрожь.

С ним творилось что-то неладное. Чем дольше Пэ Сок обрабатывал его раны, тем тяжелее становилось его дыхание. Курукава Джин сжал халат в кулаке и опустил взгляд.

— Что-то не так? — спросил ничего не подозревающий Пэ Сок, накладывая повязку. В его карих глазах светило искреннее беспокойство. — Этот яд очень опасен. Придётся принимать лекарства ещё какое-то время.

— Я понимаю, — пробормотал Курукава Джин. Его растрёпанные волосы упали на лицо. Он то сжимал, то разжимал кулаки, пока не разжал их окончательно.

Пэ Сок наклонился, чтобы лучше видеть лицо Курукава Джина, но тот отвернулся. Он продолжал стоять к Пэ Соку спиной.

— Спасибо... А теперь... мне нужно отдохнуть.

Пэ Сок задумчиво произнёс:

— Ты чувствуешь себя неловко из-за того, что видел меня с Такисукэ?

Курукава Джин хотел было возразить, но перед глазами возникла та сцена, и он понял, что не сможет её забыть.

— В следующий раз можешь не ждать меня дверью, — усмехнулся Пэ Сок. Он ничуть не смутился. — Когда Такисукэ придёт, я предупрежу тебя заранее.

Курукава Джин замер.

— Вы пара?

— Пара? Не думаю, — нежно произнёс Пэ Сок. — Он мой лучший друг.

Друзья? Но разве друзья могут так... Курукава Джин ничего не понимал. В то же время он почувствовал облегчение от слов Пэ Сока. Он плотно сжал губы.

— Я не чувствую себя неловко... Это вполне нормально.

— Ты такой серьёзный, Курукава-сан, — улыбнулся Пэ Сок. — Ты помнишь, сколько тебе лет? Такое чувство, что ты многое пережил.

Сердце Курукава Джина сжалось. Он молча смотрел в сторону, где сгущались тени. Мерцающий свет свечи освещал комнату. Он не знал, что ответить Пэ Соку. Но юноша и без

слов видел боль, которую тот пытался скрыть. Он обращался с этой истерзанной душой с невероятной нежностью.

— Всё в порядке, — тихо произнёс он. — Я... я всё вспомнил.

— Возможно, потеря памяти была к лучшему, Курукава-сан. По тебе видно, что тебе пришлось нелегко, — с сочувствием произнёс Пэ Сок, проводя рукой по шрамам на спине мечника. Его слова, подобно живительной влаге, наполняли пустоту в душе Курукава Джина. Этот измученный человек был бесконечно благодарен судьбе за то, что в ту дождливую ночь встретил Пэ Сока.

— Не нужно ворошить прошлое, — сказал Пэ Сок. — Оставайся у меня. — Он слегка покраснел.
— Ты очень вкусно готовишь.

Курукава Джин резко распахнул глаза и удивлённо посмотрел на Пэ Сока.

— Я правда могу остаться? — Человек без прошлого внезапно обрел дом. Впервые за долгое время скитаний одинокий мечник перестал чувствовать себя одиноким.

<http://bllate.org/book/14253/1260208>